

СУМЕРКИ

ИСТОРИЯ ДЖЕЙКОБА

Сергей Тимин

Сергей Тимин

Сумерки: история Джейкоба

«Автор»

2026

Тимин С.

Сумерки: история Джейкоба / С. Тимин — «Автор», 2026

Джейкоб Блэк привык быть тем, кто остаётся рядом, пока другие выбирают. Но после странного появления Нокса в Ла-Пуше ему приходится впервые услышать не только мысли стаи, но и собственный страх. Между древней тайной, опасным вампиром и чувствами к Белле Джейкобу предстоит решить, что значит быть защитником и вожаком. Бесплатный фанфик по мотивам вселенной «Сумерек» о выборе, верности и цене лидерства.

© Тимин С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. То, что остаётся за спиной	5
Глава вторая. Жар под кожей	7
Глава третья. Первая трещина	11
Глава четвёртая. Тишина в голове	15
Глава пятая. Красная метка	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сергей Тимин

Сумерки: история Джейкоба

Глава первая. То, что остаётся за спиной

В Ла-Пуше дождь не начинался - он просто однажды обнаруживался повсюду.

На рукавах, на волосах, на стекле старой машины, которую отец упрямо называл рабочей, а я - грудой металлолома. Дождь шуршал по крыше мастерской и пах мокрой землёй, морем и холодным железом. В тот день он будто старался заглушить все остальные звуки.

Не получилось.

Я всё равно слышал, как отец возится с радиоприёмником в соседней комнате. Слышал, как у самого берега перекликаются чайки. И слышал тишину в телефоне после того, как Белла попрощалась.

Не навсегда, сказала она. Просто ей нужно время.

Люди произносят такие слова, когда не знают, как сказать правду. Или когда надеются, что правда станет помягче, если не называть её вслух.

Я сунул телефон в карман и взялся за гаечный ключ. Передо мной стоял старый пикап отца - капот раскрыт, двигатель разобран. Тут всё было понятнее: если деталь не подходила, я находил другую. Если мотор молчал, я выяснял почему. Машины не уходили к тому, кто казался им загадочнее.

- Ты сегодня собираешься починить его или прожечь в нём дыру взглядом? - спросил отец.

- Работаю.

- Ага. Очень убедительно.

Я хотел ответить резко, но сдержался. Отец не заслужил моего дурного настроения. Да и дело было не в нём.

Снаружи хлопнула дверь. Кто-то быстро прошёл по крыльцу - тяжёлые шаги, знакомые каждому в доме. Сэм заглянул в мастерскую, не снимая мокрой куртки.

- Нам надо поговорить.

Я вытер ладони ветошью. В голосе Сэма было что-то такое, от чего я сразу забыл про Беллу. Он не выглядел испуганным. Сэм вообще редко выглядел испуганным. Но напряжение в его плечах было заметно даже мне.

- Что случилось?

- Пока ничего. Поэтому и пришёл.

Отец перестал возиться с радио. На секунду в мастерской остались только дождь и тихий металлический щелчок остывающего двигателя.

Сэм посмотрел на меня внимательнее.

- Ты чувствуешь себя нормально?

- Отлично.

Он явно не поверил. Я и сам не был уверен, что это правда. В последние дни во мне копилось раздражение, которому не находилось причины. То бросало в жар, то внезапно становилось холодно. Звуки казались слишком громкими, запахи - слишком резкими. Иногда хотелось просто выйти из дома и бежать, пока мысли не отстанут.

Но вслух я сказал:

- Если это насчёт Беллы, я не хочу обсуждать.

- Не насчёт Беллы, - ответил Сэм. - Насчёт тебя.

Слова повисли между нами. Я усмехнулся, будто это была шутка, но Сэм не улыбнулся.

И тогда за окном, в серой завесе дождя, что-то мелькнуло среди деревьев.

Я замер.

В глубине леса снова качнулись ветви. Там никого не должно было быть - по крайней мере, никого, кого я мог бы увидеть сквозь ливень. Но сердце уже билось чаще, а каждый звук вдруг стал отчётливым: капли на крыше, дыхание отца, шорох куртки Сэма.

Мир словно придвинулся ближе.

- Джейкоб? - позвал отец.

Я не ответил. Всё моё внимание было там, за стеклом, где лес скрывал что-то большое и неподвижное.

И впервые за долгое время я подумал не о том, кто уходит от меня.

А о том, что во мне самом вот-вот проснётся.

Глава вторая. Жар под кожей

Сэм не стал говорить в мастерской.

Он дождался, пока отец выйдет за новой антенной для радиоприёмника, потом закрыл дверь и прислонился к ней спиной. На улице шумел дождь. Внутри пахло маслом, резиной и мокрой шерстью его куртки.

- Ты уже понял, - сказал он.

- Что именно?

- Что с тобой происходит.

- Я заболел?

- Нет.

- Тогда почему ты выглядишь так, будто пришёл сообщить мне о собственной смерти?

Сэм отвёл взгляд. Это было хуже любого ответа.

Я взял со стола тряпку и начал вытирать ладони, хотя они были чистыми. В последнее время я постоянно что-нибудь теребил. Ключи, телефон, рукав. Если руки оставались без дела, внутри становилось слишком шумно.

- Эмбри уже проходил через это, - сказал Сэм.

- Через что?

- Через первые признаки.

- Какие первые признаки?

- Жар. Вспыльчивость. Слишком острый слух. Запахи, от которых хочется чихать или бежать. Бессонница.

Я уставился на него.

- Ты сейчас описываешь меня или рекламируешь лекарство от простуды?

Сэм едва заметно улыбнулся, но улыбка сразу исчезла.

- Ещё бывают сны.

Я промолчал.

Про сны я не собирался рассказывать никому. Три ночи подряд мне снился лес. Не тот лес, который начинался за домом и спускался к океану. Во сне деревья стояли выше, небо над ними было узким, а земля под ногами пружинила, будто я шёл не по мху, а по чьей-то спине.

В первом сне я слышал голос Беллы.

Во втором - её запах. Смешно, но именно так. Не лицо, не слова, а запах дождя на её куртке и клубничного шампуня, который она покупала в супермаркете на выезде из Форкса.

В третьем сне я был один.

И всё равно слышал голоса.

- Долго это продолжается? - спросил я.

- У каждого по-разному.

- Что будет потом?

Сэм посмотрел на меня, и я впервые заметил, что ему самому не хочется отвечать.

- Потом ты изменишься.

- В каком смысле?

- В буквальном.

Я рассмеялся. Слишком громко. Звук ударился о стены мастерской и вернулся ко мне почти без потери силы. Я поморщился.

- Вы все сговорились? Ты, Эмбри, Квил? Хотите напугать меня, потому что я не дал вам прокатиться на пикапе?

- Хотел бы я, чтобы это была шутка.

Сэм говорил спокойно, но за этим спокойствием стояло что-то тяжёлое. Не страх. Скорее усталость человека, который уже однажды прошёл через дверь и знает, что назад её не открыть.

- Ты слышал истории отца, - продолжил он. - Про первых людей, про защитников, про волков.

- В детстве я слышал много историй. Ещё слышал, что если проглотить арбузную косточку, она вырастет внутри.

- Это не сказка.

- А что? Семейная традиция?

- Проклятие, если хочешь назвать это так.

За стеной отец уронил что-то металлическое. Я различил звук падения, скрежет детали по полу и его тихое ругательство. Раньше мне пришлось бы открыть дверь, чтобы понять, что произошло. Теперь я слышал каждую интонацию, будто отец стоял рядом.

Я поднял голову.

- Ты говоришь, что я стану волком?

- Я говорю, что ты можешь им стать.

- А если не хочу?

- Тогда постарайся не злиться.

- Очень полезный совет.

- Я серьёзно, Джейк.

Он редко называл меня сокращённо. От этого моё имя прозвучало почти как просьба.

Я отвернулся к пикапу. На внутренней стороне капота темнело пятно старого масла. Мой палец сам собой провёл по краю металлической детали.

- Это из-за вампиров?

Сэм не ответил.

Мне не нужно было смотреть на него, чтобы понять.

Белла никогда не рассказывала всё. Она думала, что я не замечаю, как замолкает посреди фразы, как смотрит в сторону леса, как иногда произносит имя Эдварда так, будто вместе с ним во рту появляется кровь. Я тоже не задавал лишних вопросов. Мне хватало того, что я знал: Каллены опасны, Белла любит их, а я не умею заставить человека выбрать меня.

- Они вернулись? - спросил я.

- Нет.

- Тогда почему сейчас?

- Не только из-за них.

В дверь постучали. Один раз, потом второй. Это была Лия. Она не стала ждать разрешения и вошла, стряхивая с волос капли дождя.

- Сэм, тётя Эмили сказала, что ты здесь.

Она увидела меня, остановилась и скрестила руки на груди.

- Уже рассказал?

- Пытаюсь.

- Плохо пытаешься.

Лия всегда говорила так, будто остальные были учениками, которые не подготовились к уроку. Я хотел огрызнуться, но заметил, как она смотрит на меня. В её глазах не было насмешки. Только жалость, которую я терпеть не мог.

- Я не маленький, - сказал я.

- Никто не говорит, что маленький.

- Вы все ведёте себя так, будто я вот-вот развалюсь.

- Ты не развалишься.

- Тогда что?

Лия сделала шаг ближе.

- Будет больно.

Слово прозвучало просто. Без драматического вздоха, без попытки смягчить его. От этого оно стало настоящим.

Я положил ключ на верстак.

- Насколько?

Лия посмотрела на Сэма.

- Смотря что считать болью.

- Отлично. Обожаю загадки.

- У тебя поднимется температура. Тело будет перестраиваться. Кости могут ломаться и срастаться за секунды. Ты не будешь понимать, где заканчивается твой гнев и начинается чужой.

- Чужой?

Сэм выпрямился.

- Когда ты войдёшь в стаю, услышишь нас.

- Вы будете разговаривать у меня в голове?

- Не совсем.

- Очень утешает.

- Сначала будет трудно. Потом привыкнешь.

Я посмотрел на них обоих. На мокрые куртки, грязь на ботинках, усталые лица. Они уже знали то, о чём я только начинал догадываться. Знали, что скоро во мне что-то сломается, а потом соберётся заново. Знали, что я не смогу остановить процесс силой воли.

И всё это время они ждали, когда я сам пойму.

- Почему мне? - спросил я.

Лия пожала плечами.

- Потому что ты сын Билли Блэка.

- Это не ответ.

- Иногда это единственный ответ.

Снаружи громыхнуло. Не гром, а двигатель. На дорогу возле дома свернул мотоцикл, фара на секунду прорезала дождь и исчезла за деревьями.

Я узнал звук мотора.

Белла.

Она иногда брала мотоцикл, когда приезжала к отцу. Говорила, что ей нравится, как шум двигателя вытесняет мысли. Я раньше смеялся над этим, потому что считал себя единственным человеком, который умеет чинить мотоциклы и одновременно заставляя их выглядеть опаснее, чем они есть.

Теперь от одного звука её мотора у меня свело плечи.

- Она приехала, - сказал я.

Сэм ничего не ответил.

- Белла приехала.

- Я слышал.

- Почему ты не сказал?

- Потому что ты должен решить, что для тебя важнее.

- Что это значит?

Лия подошла к окну и осторожно отогнула занавеску.

- Она не одна.

Я оказался рядом с ней раньше, чем успел подумать. На улице у края леса стояла машина Беллы. Тёмная, заляпанная грязью. Дверь со стороны водителя была открыта.

Белла стояла под дождём, прижав телефон к уху.

Рядом с ней был Эдвард.

Он выглядел так же, как всегда. Слишком неподвижный, слишком красивый, слишком неуместный среди мокрых досок, старых машин и ржавых бочек. Белла держалась близко к нему, будто расстояние в несколько сантиметров было единственным, что удерживало её на месте.

Моя ладонь сжалась.

В груди вспыхнуло такое горячее раздражение, что на секунду я перестал слышать дождь.

Потом услышал.

Не только дождь.

Я услышал, как Эдвард произнёс имя Беллы. Услышал, как она ответила. Услышал шорох листьев в лесу и крик чайки над океаном. Услышал собственное сердце, тяжёлое и быстрое.

А потом услышал ещё один голос.

Не снаружи.

Внутри.

Он был похож на мой, но говорил спокойнее.

Беги.

Я отступил от окна.

- Джейк? - сказал Сэм.

Я не ответил.

Жар поднялся от живота к горлу. Пальцы задрожали. Металлическая ручка окна хрустнула под моей ладонью, будто была сделана из тонкой жести.

Белла подняла голову. На таком расстоянии она не могла видеть меня сквозь дождь и мутное стекло. Но мне показалось, что она смотрит прямо в мои глаза.

Эдвард повернулся.

Его взгляд встретился с моим.

И в тот же миг я понял: следующим человеком, который выйдет из этой мастерской, буду уже не я.

Глава третья. Первая трещина

Я не помнил, как открыл дверь.

Помнил только, что Сэм что-то сказал, Лия шагнула мне наперерез, а потом деревянный косяк оказался у меня за спиной. Дождь ударил по лицу. Холодный, почти приятный. На одну секунду мне показалось, что он собьёт жар.

Не сбил.

Белла выкрикнула моё имя.

Я сделал шаг к ней.

Эдвард мгновенно оказался между нами. Он не двинулся обычным способом. Просто был слева, а потом оказался передо мной, гладкий и неподвижный, как каменная стена. Белла схватила его за рукав.

- Джейкоб, не надо.

Не надо.

Эти два слова провалились внутрь и застряли там, где уже не хватало места для человеческих мыслей.

Кровь ударила в виски. Дождь стал горячим. Кожа на руках натянулась, суставы заболели так резко, будто кто-то вкручивал в них болты.

- Отойди от него, - сказал Эдвард.

- Сам отойди.

Голос прозвучал ниже, чем обычно. Белла дёрнула его за рукав.

- Эдвард, пожалуйста.

Я услышал, как внутри него изменилось дыхание. Услышал, как сердце Беллы ускори-лось. Услышал скрип досок под подошвами Сэма, который вышел на крыльцо.

Слишком много.

Я согнулся, схватившись за живот.

Боль началась не там, где я ожидал. Не в руках и не в груди. Она будто прошла через позвоночник, ломая меня изнутри на несколько частей. Я закричал. Или мне показалось, что закричал. Дождь поглотил звук.

Белла назвала меня по имени.

Эдвард схватил её и оттащил в сторону.

Это было последнее, что я увидел человеческими глазами.

Потом лес оказался везде.

Я стоял на четырёх лапах в мокром папоротнике. Тело было огромным, тяжёлым и одновременно лёгким. Каждая мышца знала, что делать. Я чувствовал кору под когтями, тепло земли, кровь в лапах. В воздухе смешались запахи мха, снега, бензина, чужой кожи и чего-то холодного, металлического.

Вампира.

Я бросился вперёд.

Не потому, что собирался напасть. По крайней мере, я так думал. Просто тело выбрало направление, а голова не успела его остановить.

Голоса обрушились сразу.

Стой!

Не к дороге!

Джейкоб, тормози!

Это были не звуки. Они появлялись прямо в голове, накладываясь друг на друга. Я различал Сэма, Квила, Эмбри и ещё кого-то, кого не знал. Каждая мысль имела свой вкус. У

Квила она была резкой и быстрой. Эмбри постоянно оглядывался, даже когда просто думал. Сэм говорил коротко, будто экономил слова.

Я вырвался на поляну и остановился.

Передо мной росла старая ель, толстая, как столб. Я врезался в неё плечом. Кора разлетелась щепками.

Хватит!

Голос Сэма был приказом.

Я зарычал.

Зарычал не на него, а на всё сразу. На дождь, на Беллу, на Эдварда, на собственное тело, которое больше мне не принадлежало.

Сэм стоял напротив, тоже в волчьем облике. Шерсть на его загривке поднялась, но он не двигался.

Ты слышишь нас?

Я хотел ответить словами. Получилось только мысленное движение, слишком грубое и громкое.

Убирайтесь из моей головы.

Квил фыркнул где-то справа.

Зато теперь мы знаем, что он умеет разговаривать.

Эмбри ответил:

Он думает, что разговаривает.

Я повернул голову. Бело-серый волк стоял у края поляны, прикрывая путь к дороге. Раньше я видел Эмбри человеком, но сейчас узнал его по привычке постоянно переминаться с лапы на лапу.

Сэм сделал шаг.

Джейкоб, послушай меня. Ты не можешь вернуться таким к дому.

Я хотел спросить, почему. Вместо этого перед глазами вспыхнула Белла. Её лицо, мокрые волосы, рука на локте Эдварда.

Она испугалась.

Не меня. Того, что я мог сделать.

Я развернулся и побежал.

Никто не успел меня остановить. Деревья расступались сами. Я прыгал через поваленные стволы, скользил по мокрому мху, влетал в ручьи и выныривал на другом берегу. В человеческом теле я никогда не двигался так быстро. В человеческом теле я вообще не чувствовал, что лес может быть таким большим.

Мысли стаи постепенно исчезли.

Осталась одна.

Белла.

Я не знал, сколько бежал. Минуту или час. Дождь перестал иметь направление. Он был сверху, сбоку и под лапами. В груди росло новое чувство, не похожее на усталость. Мне хотелось рвать землю, пока она не ответит.

На берегу реки я остановился.

Вода была чёрной и быстрой. В ней отражалось огромное красно-бурое животное с глазами, которые я узнавал и не узнавал одновременно.

Я опустил морду к воде.

Отражение повторило движение.

- Нет, - сказал я.

На этот раз получилось.

Голос был мой. Только глубже.

На другом берегу хрустнула ветка.

Волк повернул голову раньше, чем я успел подумать. Среди елей стоял Сэм. Позади него темнели силуэты Квила и Эмбри.

Ты можешь остаться здесь до утра, сказал Сэм. Или можешь вернуться и научиться.

Научиться чему?

Не убивать тех, кто тебя любит.

Меня снова накрыло раздражение.

Эдвард меня не любит.

Белла любит, ответил Сэм.

Этого хватило, чтобы я сорвался. Я прыгнул через реку, ударил лапами по воде и оказался на другом берегу. Сэм не отступил. Я врезался в него плечом, но он устоял.

Стая сомкнулась вокруг нас.

В голове вспыхнули чужие воспоминания: Сэм, стоящий у окна Эмили; Квил, который смеялся над разбитой машиной; Эмбри, бегущий по ночной трассе; Лия, отвернувшаяся от костра.

Они не были моими. Но я чувствовал их боль так, будто она проходила через собственные кости.

Я отступил.

Сэм не напал. Он просто смотрел.

Ты не обязан сегодня принимать всё, сказал он. Но завтра всё равно наступит.

Где мой отец?

Дома. Ждёт.

Белла?

Уехала.

С Эдвардом?

Да.

Я закрыл глаза. В волчьем теле это оказалось странно. Мир не исчез. Наоборот, стал ярче. Я слышал, как Сэм дышит. Чувствовал, как в нескольких милях отсюда океан разбивается о берег.

Никто не говорил.

Потом Лия вошла в общий круг мыслей. Её присутствие было холодным и ясным.

Он должен узнать ещё кое-что.

Сэм повернул морду к ней.

Не сейчас.

Сейчас, возразила Лия. Иначе он узнает от кого-нибудь другого.

Мне не понравился тон.

Что ещё?

Лия посмотрела прямо на меня.

Ты слышишь мысли только потому, что мы позволяем тебе их слышать. Если станешь вожаком, стая будет слышать тебя первой.

Я не понял.

Сэм понял.

Джейкоб, у тебя есть право бросить мне вызов.

Берег, деревья, дождь - всё вокруг замерло.

Я вспомнил дедушкины рассказы. Не те, что отец называл сказками, а те, которые слушали молча. Вожак не всегда был самым сильным. Иногда им становился тот, кто мог заставить остальных пойти за собой, даже если сам не знал дороги.

Я посмотрел на Сэма.

И что будет, если я выиграю?

Ты станешь альфой.

А если проиграю?

Останешься в стае.

Я перевёл взгляд на чёрную реку. Вода неслась мимо нас, не спрашивая разрешения. Она не выбирала, в какую сторону течь. Ей просто хватало силы двигаться.

В голове снова появилась Белла.

Но на этот раз рядом с ней стоял не Эдвард.

Рядом стоял я, только старше и спокойнее. Я держал границу леса, за моей спиной прятались люди, а впереди что-то приближалось сквозь туман.

Я открыл глаза.

- Не сегодня, - сказал я.

Сэм наклонил голову.

Я не отступаю. Но сначала хочу понять, от чего защищаю вас.

На поляне стало тихо.

Даже Лия перестала спорить.

Где-то далеко, у самой границы резервации, раздался крик. Он не принадлежал человеку, волку или птице.

Стая услышала его одновременно.

И впервые все посмотрели на меня.

Глава четвёртая. Тишина в голове

Я проснулся на полу в гостиной.

Сначала решил, что это был сон. Потом попытался поднять руку и обнаружил, что лежу без одежды под старым одеялом, а рядом на кресле сидит отец.

Он смотрел на меня так, будто я вернулся с войны.

- Привет, - сказал я.

Отец выдохнул. Только тогда я заметил, что всё это время он задерживал дыхание.

- Как ты себя чувствуешь?

Я пошевелил пальцами. Каждая часть тела была на месте. Ничего не ломалось, не дымилось и не пыталось вырваться из кожи.

- Голодный.

- Это хороший знак.

- А какой плохой?

- Когда ты снова превратишься в гостиную.

Я сел. Одеяло сползло на пол. На спинке дивана лежала одежда, аккуратно сложенная стопкой. Рядом стоял стакан воды и миска с чем-то, что отец называл завтраком, когда не успевал пожарить яйца.

Я выпил воду одним глотком.

- Сколько времени прошло?

- Почти сутки.

- Белла приходила?

Отец посмотрел на меня.

- Ты сначала спросишь, как себя чувствую, а потом про Беллу?

- Я уже спросил, как себя чувствую. Ответ - голодный.

Он покачал головой, но спорить не стал.

- Она была здесь вечером. С Калленом.

Я сжал стакан. Стекло тихо хрустнуло.

Отец поднял брови.

- Осторожнее.

Я разжал пальцы и увидел на стекле белую трещину.

- Что они хотели?

- Поговорить с тобой. Сэм не пустил.

- Почему?

- Потому что ты превращался и мог разорвать его на две части. Или Каллена. Или себя. Он решил, что разговор подождёт.

- Эдвард испугался?

- Не знаю.

Отец встал, взял со стола тарелку и протянул её мне. Я съел всё за минуту, включая холодный тост, который обычно не стал бы есть даже в крайнем случае.

Пока жевал, в голове что-то щёлкнуло.

Привет, здоровяк.

Я поперхнулся.

Квил, подумал я.

Наконец-то, ответил он. А мы уже спорили, кто должен тебя будить.

Я посмотрел на отца. Он ничего не заметил.

Что значит, кто?

Все. Сэм, Эмбри, Лия, Пол. Даже Джаред пришёл, но Сэм его выгнал.

Почему?

Он хотел принести тебе бургер.

Я прикрыл глаза.

Голоса стаи были не постоянными. Они приходили рывками, будто кто-то включал и выключал радио. Иногда я слышал отдельные слова. Иногда целые картины. Пол, раздражённый из-за того, что его не пустили. Эмбри, который думал о том, как далеко я убежал. Лия, молчавшая так громко, что это ощущалось почти как крик.

Сэм вошёл в дом, не постучав.

Отец даже не повернул голову.

- Я оставлю вас, - сказал он.

- Не надо.

- Надо, - ответили мы с Сэмом одновременно.

Отец посмотрел на нас, потом на треснувший стакан.

- Если что-то сломаете, чинить будете сами.

Когда он ушёл, Сэм сел на край стола.

- Как голова?

- Полная вами.

- Это пройдёт.

- Лия сказала, что я могу бросить тебе вызов.

- Я знаю.

- Ты собирался предложить?

- Нет.

- Почему?

Сэм потёр ладонями лицо.

- Потому что ты только что стал волком.

- И?

- И потому что быть альфой - не награда за плохое настроение.

- Я не говорил, что хочу награду.

- Ты хочешь доказать, что не обязан стоять у меня за спиной.

Я поднял взгляд.

- А разве не обязан?

Сэм долго молчал.

- У стаи есть границы. У людей есть дома. У нас есть правила, которые появились не из воздуха. Если хочешь однажды вести других, сначала научись идти рядом.

Ответ мне не понравился, хотя я понимал, что он прав.

- А что случилось вчера у реки?

Сэм изменился в лице.

- Ты тоже слышал?

- Крик.

- Это нашли Эмбри и Джаред.

Он достал из кармана небольшой пакет. Внутри лежал кусок чёрной ткани, мокрый и блестящий.

- На старой тропе к Первому пляжу. Запах не похож на Калленов.

Я наклонился ближе.

От ткани пахло холодом. Не зимним воздухом и не снегом. Так пахло железо, которое пролежало в воде несколько лет. Под этим запахом скрывалось что-то сладкое, липкое, почти человеческое.

Я отодвинулся.

- Это вампир?

- Скорее всего.
- Он был на территории резервации?
- На границе.
- Что ему нужно?
- Пока не знаем.
- Сэм убрал пакет.
- Поэтому ты не будешь бегать один.
- Я и не собирался.
- Джейкоб.
- Что?
- Не ищи повод сорваться.

Я отвернулся к окну. За стеклом дождь почти закончился. Деревья стояли тёмные и мокрые, но между ветками уже проступал свет.

- Белла видела это?
- Нет.
- Ты ей расскажешь?
- Если понадобится.
- Ей всегда нужно рассказывать последней.
- Белла не член стаи.
- Она всё равно в центре всего.

- Вот это и есть твоя главная проблема.

Я резко поднялся. Стул отлетел к стене.

- Ты ничего не знаешь о моей проблеме.

Сэм не двинулся.

- Я знаю, что ты хочешь, чтобы Белла была причиной каждого решения. Так проще. Если ты защищаешь её, тебе не нужно спрашивать себя, кого ещё ты готов защищать.

Я почувствовал, как жар собирается под кожей.

Голос Сэма стал тише.

- Не превращайся здесь.
- Не командуй мной.
- Тогда научись командовать собой.

В дверь постучали.

Белла.

Я узнал её ещё до того, как услышал голос. В памяти сохранился каждый оттенок: усталость, тревога, попытка говорить спокойно.

- Джейкоб? Я знаю, что ты дома.

Сэм встал.

- Я уйду через заднюю дверь.
- Почему?
- Потому что это ваш разговор.

- Она не должна быть здесь.

- Тогда скажи ей это сам.

Сэм вышел. Дверь на кухню закрылась, и я остался один напротив входа.

Белла снова постучала.

Я открыл.

Она стояла на крыльце в тонкой серой куртке. Волосы намокли, на ресницах блестели капли. За её плечом не было ни машины Каллена, ни самого Каллена.

Это не должно было меня радовать.

Но обрадовало.

- Можно войти? - спросила она.

- Ты уже вошла.

- Тогда можно остаться?

Я отступил.

Белла переступила порог и сразу замерла. Её взгляд скользнул по треснувшему стакану, по разбитому стулу, по моим босым ногам.

- Ты в порядке?

- Все задают этот вопрос.

- Потому что ты вчера превратился в огромного волка и убежал в лес.

- Значит, ты видела.

- Я слышала.

Она сняла куртку и повесила её на крючок. Движения были неловкими. Белла никогда не умела вести себя естественно, когда боялась.

Я хотел сказать, что она не должна бояться меня. Но сам не был в этом уверен.

- Эдвард знает, что ты здесь?

- Да.

- И отпустил?

- Я не просила разрешения.

Это прозвучало почти как вызов. Я сделал вид, что не заметил.

- Зачем пришла?

Белла посмотрела на меня.

- Хотела узнать, как ты.

- Я голодный, злой и слышу мысли Сэма, когда он находится в соседнем доме.

- Значит, ты действительно стал волком.

- Похоже на то.

- Ты можешь перестать?

- Наверное.

- А хочешь?

Вопрос был простой. Ответ - нет.

Я хотел перестать быть тем, кто пугает её. Хотел перестать думать об Эдварде каждую минуту. Хотел перестать слышать чужие голоса и чувствовать расстояние между деревьями, как карту под кожей.

Но где-то глубоко внутри уже просыпалось другое желание. Не превращаться обратно.

- Не знаю, - сказал я.

Белла опустила взгляд.

- Я видела, как ты вышел из мастерской.

- Ты видела не меня.

- Я видела тебя.

- Нет. Ты видела то, чего испугалась.

Она вздрогнула, будто я толкнул её.

- Я не испугалась тебя.

- Тогда почему уехала?

- Потому что Эдвард был рядом.

- Это не ответ.

Белла сжала пальцы.

- Потому что я не знала, что ты сделаешь.

В комнате стало тихо.

Я мог бы сказать, что ничего бы не сделал. Мог бы соврать, что контролировал себя. Но перед глазами снова возник Эдвард, заслонивший её собой, и я понял, что ложь будет слишком очевидной.

- Я тоже не знал.

Белла кивнула. В её глазах появилась усталость.

- Я не хочу, чтобы ты ненавидел меня.

- Я не ненавижу тебя.

- Тогда почему ты смотришь так, будто я всё испортила?

- Потому что ты всё усложнила.

- Я не просила тебя в меня влюбляться.

Слова вырвались у неё быстро, почти сердито. Мы оба замерли.

Белла прикрыла рот ладонью.

- Прости.

Я посмотрел на неё. Внутри стало холоднее, чем от дождя.

- Не извиняйся за правду.

- Джейкоб...

- Ты пришла спросить, жив ли я. Я жив. Можешь идти.

- Я не хочу уходить.

- Но всё равно уйдёшь.

Она сделала шаг ко мне.

- Ты не можешь решить за меня.

- А ты не можешь приходить сюда только тогда, когда тебе страшно.

Белла остановилась.

В её лице что-то изменилось. Она уже не выглядела испуганной. Теперь она злилась.

- Я приходила, когда тебе было хорошо.

- У меня давно не было хорошо.

- Из-за меня?

- Не всё из-за тебя.

- Но что-то из-за меня.

Я ничего не ответил.

С улицы донёсся запах холодного железа.

Тот же самый, что был на чёрной ткани.

Я повернул голову к окну.

Белла заметила.

- Что случилось?

- Уходи через заднюю дверь.

- Почему?

- Сейчас.

Она посмотрела на меня, потом на окно.

За деревьями стояла фигура.

Слишком неподвижная для человека. Слишком близкая к дому для случайного прохожего.

Я почувствовал, как мышцы в плечах напряглись.

Белла прошептала:

- Джейкоб, кто там?

Фигура подняла руку.

В ладони блеснуло что-то красное.

На стекле окна проступил след. Не отпечаток пальцев, а короткая надпись, выведенная кровью:

ГРАНИЦЫ БОЛЬШЕ НЕТ.

Глава пятая. Красная метка

Я не успел открыть окно.

Снаружи раздался треск, стекло пошло паутиной и осыпалось внутрь. Белла вскрикнула. Я толкнул её к стене и встал перед ней.

В комнату влетел небольшой камень, обёрнутый чёрной тканью. Он ударился о пол, ткань развернулась, и запах холодного железа мгновенно заполнил дом.

Белла закашлялась.

Я схватил её за руку.

- На кухню.

- Но ты...

- Сейчас.

Дверь распахнулась сама.

В проёме стоял человек.

Или тот, кто очень хорошо изображал человека.

Он был высоким, худым и одетым в тёмное пальто, слишком лёгкое для дождя. Волосы почти белые, лицо спокойное. На вид ему можно было дать двадцать пять лет. Но в его глазах не было ничего молодого.

Взгляд скользнул по мне, остановился на Белле и вернулся.

- Ты быстро учишься, - сказал он.

Голос был приятным. Именно это пугало больше всего.

Я зарычал.

Белла сжала мою руку.

- Джейкоб, не надо.

За спиной незнакомца мелькнула тень. Потом ещё одна.

Их было трое.

Я услышал, как по лесу приближается стая. Сэм, Квил и Эмбри двигались так быстро, что их шаги сливались с дождём. Пол и Джаред были дальше, на дороге.

Незнакомец улыбнулся.

- Вот и они.

- Уходи, - сказал я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.